

Национальный Индекс прав человека

<http://index.belhelcom.org>

2024

Право лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение:
комментарии экспертов¹

Оценка:	2	-0,2
в том числе, оценка по компонентам:		
• Общие принципы	2,4	-0,1
• Условия содержания	2,1	-0,1
• Защита лиц, лишенных свободы	1,6	-0,2

Оценивая состояние с правом лиц, лишённых свободы, на гуманное обращение в 2024 году, эксперты Индекса вновь снизили общую оценку по сравнению с 2023 годом - на **0,2 балла**, отразив продолжающееся системное ухудшение ситуации. **Среди основных причин:**

- в 2024 году продолжилось применение пыток и иных форм жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, в том числе практика длительного содержания в одиночных камерах и в режиме *инкоммуникадо*, что, по мнению экспертов, создаёт серьёзные риски для физического и психического здоровья заключённых, включая смертельные последствия - в 2024 году зафиксированы как минимум 4 смерти, вызванные, по мнению правозащитников, ненадлежащими условиями и отсутствием медицинской помощи;
- заключённые системно сталкиваются с ограничением или полным отсутствием доступа к адвокатам, семьям, медицинской помощи, а также с произвольными помещениями в карцеры, ПКТ и на тюремный режим;
- сохраняется и усугубляется практика полной изоляции (режим *инкоммуникадо*), в 2024 году целый год в таких условиях содержались не менее 10 политзаключённых. Кроме того, фактически разрушена система юридической защиты: в условиях давления и задержаний адвокатов заключённые всё чаще остаются без возможности обратиться к защитнику;
- информация о состоянии и условиях содержания остаётся закрытой: отсутствуют актуальные официальные данные о количестве заключённых, лимитах наполняемости и других базовых параметрах, а доступ общественного и международного контроля полностью заблокирован, что, по мнению экспертов, делает невозможной объективную оценку ситуации и способствует безнаказанности.

¹ «Эксперт» и прочие существительные морфологического мужского рода используются в значении общего рода и обозначают все гендеры.

- **Общие принципы обеспечения гуманного обращения**

На 31 декабря 2024 года, по данным правозащитных организаций, в Беларуси находились в заключении 1 265 политических заключённых, из них 168 - женщины, 220 - включены в гуманитарный список.²

По мнению экспертов, обращение с заключёнными в Беларуси всё чаще носит избирательный и дискриминационный характер - прежде всего в отношении лиц, осуждённых по политическим мотивам. Власти продолжают последовательно внедрять и закреплять репрессивную политику в отношении этой категории, тем самым нарушая принцип недопущения дискриминации по признаку политических убеждений.

Эксперты также отмечают, что внутри самой группы политзаключённых начало формироваться неофициальное деление: к тем, кто воспринимается как более радикальный противник власти, применяется особенно жестокое обращение, в то время как к тем, кто расценивается как "менее опасный", отношение мягче.

По свидетельствам освобождённых политзаключённых, заключённые, принадлежащие к ЛГБТК+ сообществу, подвергаются дополнительному унижающему достоинство обращению. Их намеренно помещают в более худшие условия содержания.

Практика блокирования переписки, встреч с адвокатами и родственниками, получения адекватной медицинской помощи сохранилась.³ В 2024 году стало известно о 4 смертях политзаключённых в местах лишения свободы, общее количество умерших политзаключённых в местах лишения свободы - 7 человек.⁴

На конец года не менее 10 человек содержались в режиме *инкоммуникадо*, 7 из которых - более года, что расценивается международными механизмами как форма насильственного исчезновения.⁵ Эксперты указывают, что государство игнорирует обращения Комитета по правам человека ООН и других спецпроцедур, включая Рабочую группу по произвольным задержаниям и Рабочую группу по насильственным исчезновениям, в отношении прекращения этой практики. Ответы, предоставленные белорусскими властями, либо не содержат конкретной информации, либо касаются неактуальных данных. По мнению экспертов, единичные демонстрации заключённых (например, Виктора Бабарико или Марии Колесниковой) на фото или видео не могут считаться прекращением *инкоммуникадо*, поскольку законные каналы связи (переписка, адвокаты, свидания) не восстановлены.

² [Политзаключённые в Беларуси](#)

³ [Вясна, Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

⁴ [Вясна, Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

⁵ [Вясна, Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году; УВКПЧ, Беларусь: Эксперты отмечают вторую годовщину насильственного исчезновения Сергея Тихановского и требуют принятия мер](#)

Также в 2024 году политзаключённые, внесённые в списки “экстремистов” или “террористов”, были полностью лишены возможности получать денежные переводы. Эксперты подчёркивают, что ранее такая практика применялась выборочно, теперь - практически ко всем из указанной категории. Это усугубляется тем, что разрешённая бандероль - всего одна в год и весом не более 2 кг - зачастую не доходит до заключённого или возвращается без объяснений.

В 2024 году власти продолжили использовать статью 411 Уголовного кодекса как механизм продления произвольного заключения политзаключённых. На конец 2024 года по статье 411 были осуждены 53 политзаключённых и 8 бывших заключённых, включая женщин.⁶

С лета 2024 года было зафиксировано 8 волн помилований, в результате которых были освобождены 227 человек. Однако эксперты отмечают, что эта практика сопровождалась давлением на заключённых с целью принудительного подписания прошения о помиловании, что включало признание вины и отказ от политических взглядов.⁷

Бывшие политзаключённые продолжают сталкиваться с жёстким надзором и административными проверками.⁸

Эксперты считают, что для политических заключённых пенитенциарная система функционирует исключительно как механизм политического давления и идеологического принуждения, а не как система, направленная на исправление. В 2024 году продолжилась практика идеологического давления на заключённых через регулярное принуждение к потреблению пропагандистских материалов, участие в постановочных видеороликах с “признанием вины”. По мнению экспертов, в условиях, когда значительное число людей содержится в изоляции на тюремном режиме, без доступа к базовому социальному взаимодействию, сама идея исправления становится невозможной. Содержание в режиме *инкоммуникадо* сроком более одного года (как в случае с рядом политзаключённых) расценивается как полное лишение возможности социального функционирования, что, по сути, противоречит задачам исправления.

● Условия содержания в местах лишения свободы

В 2024 году условия содержания в местах лишения свободы по-прежнему не соответствовали международным стандартам в области прав человека.

Известно как минимум о 4 смертях в заключение в 2024 году. Так, в январе 2024 году в исправительной колонии № 3 в возрасте 50 лет умер Вадим Храсько, имевший тяжелое заболевание и перенесший в тюрьме пневмонию.⁹ В феврале 2024 года в исправительной колонии №2 умер Игорь Ледник, имевший II группу инвалидности вследствие заболевания

⁶ [Вясна, Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

⁷ [Правовая инициатива, Как и почему режим «выбивает» прошения о помиловании у политзаключённых?](#)

⁸ [Вясна, "Приезжают с проверками по два-три раза за ночь". Рассказываем про надзор за экс-политзаключёнными после освобождения](#)

⁹ [Вадим Храсько - Политзаключённые в Беларуси](#)

сердечно-сосудистой системы. Причиной смерти стала остановка сердца.¹⁰ В апреле 2024 года в брестском СИЗО умер Александр Кулинич. В заключении о смерти указано, что Александр Кулинич умер из-за ишемической болезни сердца.¹¹ В октябре 2024 года якобы в результате самоубийства умер Дмитрий Шлетгауэр, гражданин Российской Федерации. Родственники политзаключенного не соглашались с версией самоубийства.¹² По мнению экспертов, все эти случаи свидетельствуют о системных проблемах с оказанием медицинской помощи в пенитенциарной системе.

В заключении находится не менее 190 политзаключенных с серьезными проблемами со здоровьем, часто несовместимыми с содержанием в условиях лишения свободы.¹³ Многие политзаключенные столкнулись с существенным ухудшением здоровья в неволе.¹⁴ Эксперты подчеркивают, что доступ к медикаментам носит несистемный характер, а хронические заболевания обостряются вследствие накопительного эффекта от ненадлежащих условий.

По мнению экспертов, ограниченность или полное отсутствие возможности получить продукты и медикаменты извне ставит под угрозу физическое выживание заключенных. Из-за отсутствия денег и невозможности регулярно передавать бандероли многие живут в условиях фактического голода. Возможность передачи бандероли или отправки денег технически проста и не требует значительных ресурсов от системы, однако ограничивается властями в отношении политзаключенных. Разрешенный объем бандероли - всего 2 кг в год, но даже эти посылки часто не доходят и возвращаются без объяснений. Известны случаи, когда заключенным направляли мешки с гнилыми овощами¹⁵, что эксперты расценивают как издевательство, маскирующееся под формальное соблюдение норм.

2024 стал первым полным годом, когда целый ряд политзаключенных находился в режиме *инкоммуникадо* более 12 месяцев. В течение года в режиме *инкоммуникадо*, являющегося формой пытки, по данным Весны содержались: Максим Знак – с 8 февраля 2023 года (693 дня)¹⁶, Николай Статкевич – с 10 февраля 2023 года (691 день)¹⁷, Мария Колесникова – с 15 февраля 2023 года (686 дней)¹⁸, Игорь Лосик – с 20 февраля 2023 года (681 день)¹⁹, Сергей Тихановский – с 9 марта

¹⁰ [Игорь Ледник - Политзаключенные в Беларуси](#)

¹¹ [Александр Кулинич - Политзаключенные в Беларуси](#)

¹² [Дмитрий Шлетгауэр - Политзаключенные в Беларуси](#)

¹³ [Политзаключенные в Беларуси](#)

¹⁴ [Вясна. Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

¹⁵ [Наша Ніва, Полине Шарендо-Панасюк снова «принесли» зеленые яблоки вместо продуктовой передачи](#)

¹⁶ [Максим Знак - Политзаключенные в Беларуси](#)

¹⁷ [Николай Статкевич - Политзаключенные в Беларуси](#)

¹⁸ [Мария Колесникова - Политзаключенные в Беларуси](#)

¹⁹ [Игорь Лосик - Политзаключенные в Беларуси](#)

2023 года (664 дня)²⁰, Виктор Бабарико – с 26 апреля 2023 года (616 дней)²¹, Владимир Книга – с 5 сентября 2023 года (484 дня)²², Николай Баньков – с декабря 2023 года (более 360 дней)²³, Андрей Новицкий – с апреля 2024 года (более 240 дней)²⁴, Александр Аранович – с 6 июня 2024 г. (209 дней)²⁵, Александр Францкевич – с октября 2024 г. (более 60 дней)²⁶. Также в 2024 году в определённый период времени содержались в режиме *инкоммуникадо*: Полина Шарендо-Панасюк – с января по август 2024 года²⁷, Владимир Гундарь – с мая по август 2024 года²⁸, Евгений Афонагель – с июня по август 2024 года.²⁹ 12 ноября 2024 года Мария Колесникова смогла встретиться с отцом, после чего содержание *инкоммуникадо* продолжилось.³⁰

По мнению экспертов, в 2024 году закрепились практика тотального запрета на контакты с внешними лицами (кроме ближайших родственников) для политзаключённых. В течение года продолжилось произвольное ограничение даже этих минимальных контактов. Хотя появились возможности для онлайн-контактов с внешним миром (сохранились меры, принятые во время пандемии COVID-19), политзаключённые системно исключаются из этой практики.

Также эксперты отмечают, что 2024 год стал годом фактического исчезновения адвокатского присутствия в делах политзаключённых. Задержания адвокатов, лишение их статуса, в том числе в рамках практики так называемых “задержаний по средам”, привели к тому, что у многих *инкоммуникадо*-заключённых в принципе нет доступа к юридической помощи на территории Беларуси.³¹

В 2024 году продолжалась практика произвольного помещения политзаключённых в ШИЗО, где они содержатся без переписки, звонков, встреч с семьей и права на визит адвоката.³² Игорь Олиневич в течение года как минимум четыре раза был помещен в ШИЗО – в апреле, мае, июне и сентябре.³³ В июне он держал голодовку, из-за чего был переведен в тюремную больницу с

²⁰ [Сергей Тихановский - Политзаключенные в Беларуси](#)

²¹ [Виктор Бабарико - Политзаключенные в Беларуси](#)

²² [Владимир Книга - Политзаключенные в Беларуси](#)

²³ [Николай Баньков - Политзаключенные в Беларуси](#)

²⁴ [Андрей Новицкий - Политзаключенные в Беларуси](#)

²⁵ [Александр Аранович - Политзаключенные в Беларуси](#)

²⁶ [Александр Францкевич - Политзаключенные в Беларуси](#)

²⁷ [Полина Шарендо-Панасюк - Политзаключенные в Беларуси](#)

²⁸ [Владимир Гундарь - Политзаключенные в Беларуси](#)

²⁹ [Евгений Афонагель - Политзаключенные в Беларуси](#)

³⁰ [Радио Свобода, Роман Протасевич сообщил о встрече Марии Колесниковой с отцом](#)

³¹ [Право на защиту. Заявление белорусских правозащитных организаций в связи с массовыми задержаниями адвокатов 28 февраля 2024 года](#)

³² [Вясна. Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

³³ [Игорь Олиневич - Политзаключенные в Беларуси](#)

подозрением язвы желудка.³⁴ Николай Баньков, который в течение года содержался в режиме *инкоммуникадо*, в течение девяти месяцев находился в штрафном изоляторе.³⁵ По свидетельствам бывших политзаключенных, содержание в штрафном изоляторе по-прежнему включает отсутствие прогулок, работы и содержательных занятий, контактов с внешним миром; а также часто предполагает нахождение в постоянном холоде и в ненадлежащих санитарных условиях.³⁶

Кроме того, политзаключенные подвергались и таким формам давления и дискриминационного обращения, как помещение в ПКТ или временный перевод на тюремный режим. С постоянными водворениями в ПКТ сталкивались Полина Шарендо-Панасюк³⁷ и Андрей Почобут.³⁸

По данным Весны на 31 декабря 2024 года информации, как минимум 61 политзаключенный были временно переведены и содержались в условиях тюремного режима в рамках меры взыскания, наложенной судом, за якобы “злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания”.³⁹

53 политзаключенных и 8 бывших политзаключенных, в том числе четыре женщины, осуждены по ст. 411 Уголовного кодекса к дополнительным срокам лишения свободы.⁴⁰

Другие политзаключенные были повторно привлечены к ответственности в 2024 году. Иван Вербицкий⁴¹, Вячеслав Малейчук⁴², Дмитрий Дашкевич⁴³, Владимир Книга⁴⁴, Андрей Новицкий⁴⁵, Сергей Романов⁴⁶, Евгений Пропольский⁴⁷ дважды осуждались во время нахождения в колонии с целью продления срока политически мотивированного лишения свободы, а Владимир Цыганович⁴⁸ – трижды.

³⁴ [Вясна, Ігар Аліневіч у чэрвені трымаў галадоўку ў ШІЗА](#)

³⁵ [Вясна, Год удерживают в режиме инкоммуникадо, 9 месяцев — в ШИЗО: как в ИК-1 оказывают давление на Николая Банькова](#)

³⁶ [Вясна, "Выйти здоровым нереально". Экс-политзаключённый, который около 10 месяцев провёл в ШИЗО и ПКТ, рассказал про условия там; Вясна, «Ты ж ведаеш — адзін артыкул там, дзесяць сутак ШІЗА тут». Былы палітвязень пра ШІЗА ў калоніі; Вясна, "ИК № 15 — это концлагерь". История экс-политзаключенного Виктора Пантелеева](#)

³⁷ [Полина Шарендо-Панасюк - Политзаключенные в Беларуси](#)

³⁸ [Андрей Почобут - Политзаключенные в Беларуси](#)

³⁹ [Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴⁰ [Политзаключенные в Беларуси](#); [Полина Шарендо-Панасюк - Политзаключенные в Беларуси](#); [Виктория Кульша - Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴¹ [Иван Вербицкий - Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴² [Вячеслав Малейчук - Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴³ [Дмитрий Дашкевич - Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴⁴ [Владимир Книга - Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴⁵ [Андрей Новицкий - Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴⁶ [Сергей Романов - Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴⁷ [Евгений Пропольский - Политзаключенные в Беларуси](#)

⁴⁸ [Владимир Цыганович - Политзаключенные в Беларуси](#)

Наряду с изоляцией, политзаключенные подвергаются принудительному, тяжелому и зачастую малооплачиваемому труду. В женской исправительной колонии №4 заработная плата ниже минимальной и составляет от 0,6 до 42 долларов.⁴⁹ Женщины также привлекаются к обязательному неоплачиваемому тяжелому физическому труду на содержание колонии сверх установленного срока (14 часов).⁵⁰ Их заставляют выполнять тяжелую и грязную физическую работу в одежде, не предназначенной для этого - в розовых платьях и юбках-карандашах.⁵¹ Некоторые заключенные сообщали о несчастных случаях, травмах и негативных последствиях для здоровья из-за отсутствия профессиональной подготовки, защитной одежды или оборудования, несоблюдения других условий охраны труда и т.д.⁵²

Одним из ярких примеров жестокого обращения является практика помещения заключенных в металлическую клетку во внутреннем дворе женской исправительной колонии № 4.⁵³

Новой формой давления стало вынужденное участие политзаключенных в пропагандистских видео: 7 политзаключенных попали в сюжеты государственного телевидения.⁵⁴

После освобождения политзаключенные продолжают находиться под строгим контролем правоохранительных органов и сталкиваются с преследованием, в том числе *in absentia*.⁵⁵

Продолжают поступать свидетельства о дискриминационном отношении и негуманных условиях содержания в ИВС.⁵⁶ Задержанные сталкиваются с негуманным обращением вне зависимости от наличия политических мотивов преследования. Сообщается о низком уровне оборудованности и антисанитарии, а также необеспечении задержанных гигиеническими средствами, доступом к горячей воде и качественной еде, а также надлежащей медицинской помощи.⁵⁷ Особенно уязвимы женщины: в ИВС работает преимущественно мужской персонал, в камерах ведется видеонаблюдение, а санитарные зоны не изолированы и не обеспечивают приватности.⁵⁸

Информация о реальных условиях содержания является полностью закрытой. Последние официальные данные датируются 2019 годом. Эксперты подчеркивают, что общественность не

⁴⁹ [Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии № 4](#)

⁵⁰ [Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии № 4](#)

⁵¹ [Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии № 4](#)

⁵² [A/HRC/56/65, Доклад Специального докладчика по ситуации с правами человека в Беларуси](#)

⁵³ [Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси, Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии № 4](#)

⁵⁴ [Вясна, Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

⁵⁵ [Вясна, Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

⁵⁶ [Вясна, Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

⁵⁷ [Вясна, Соседство с паразитами в местах лишения свободы – грубое нарушение международных стандартов содержания](#)

⁵⁸ [Вясна, Ситуация с правами человека в Беларуси в 2024 году](#)

располагает актуальной информацией о численности заключённых, лимитах наполняемости учреждений и других ключевых параметрах, что делает невозможной независимую оценку ситуации.

● **Защита лиц, лишенных свободы**

В Беларуси по-прежнему отсутствует эффективный механизм независимого контроля за условиями содержания. Государственные инспекции и суды не являются независимыми, как и общественные наблюдательные комиссии, созданные властями и создающие лишь видимость общественного контроля, но в действительности не выполняющие эту функцию.

Вместо создания работающих правовых механизмов, власти прибегают к демонстративным, неправовым мерам - например, допуская отдельных лояльных лиц (таких, как Роман Протасевич) к политическим заключённым вне какой-либо установленной процедуры. Такие случаи не только не соответствуют национальному законодательству, но и подчёркивают произвольность и манипулятивный характер текущей практики. Реальные правовые механизмы доступа к местам лишения свободы и контроля над условиями содержания фактически отсутствуют.

Власти продолжают игнорировать многочисленные рекомендации международных организаций по улучшению условий содержания, включая доступ к медицинской помощи, отмену режима *инкоммуникадо*, обеспечение возможности для регулярных визитов родственников и независимых адвокатов.

Право заключённых на подачу жалоб остаётся формальным. Практика показывает, что даже поданные жалобы, например на помещение в карцер, не рассматриваются по существу. Так, в ответе белорусских властей Рабочей группе по насильственным исчезновениям сообщается, что Сергей Тихановский подал две жалобы в суд на содержание в карцере, однако жалобы были возвращены для исправления “недостатков” и не рассматривались по существу. Суд потребовал оплатить госпошлину, не учитывая его невозможность воспользоваться этим правом из-за отсутствия средств на счёте. Таким образом, фактически заблокирован сам механизм подачи жалоб. Заключенные сообщают, что для подавления жалоб применяются карательные меры, такие как помещение в одиночные камеры.⁵⁹

В условиях продолжающихся массовых репрессий против адвокатов в связи с оказанием ими помощи в политически мотивированных делах и правозащитников, доступ к юридической помощи осложняется. Статус “политического заключенного” делает таких лиц “нежелательными” клиентами для остающихся в стране адвокатов.

Механизм независимых и объективных медицинских осмотров и документирования телесных повреждений также не создан, равно как и эффективный механизм обжалования пыток и жестокого обращения. По-прежнему отсутствуют сведения о проведении беспристрастных и эффективных расследований каждого случая смерти в пенитенциарных учреждениях. Несмотря на широкую

⁵⁹ [Международный комитет по расследованию пыток в Беларуси. Пытки и жестокое обращение в гомельской женской колонии № 4](#)

общественную реакцию, никаких публичных действий, включая расследование, не было предпринято со стороны государства.

#права человека

#подход, основанный на правах человека

#бизнес и права человека

#международные механизмы защиты прав

#дискриминация

office@belhelcom.org

www.belhelcom.org